

Висенте Бласко-Ибаньес

Брошенная лодка

Висенте Бласко-Ибаньес

Брошенная лодка

«Public Domain»

1911

Бласко-Ибаньес В.

Брошенная лодка / В. Бласко-Ибаньес — «Public Domain», 1911

«Песчаный берегъ зъ Торресадодась съ многочисленными лодками, вытщенными на сушу, служилъ мѣстомъ сборища ддя всего хуторского люда. Растянувшіеся на животѣ ребятишки играли въ карты подѣ тѣнью судовъ. Старики покуривали глиняныя трубки привезенныя изъ Алжира, и разговаривали о рыбной ловлѣ или о чудныхъ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ въ прежнія времена въ Гибралтаръ или на берегъ Африки прежде, чѣмъ дьяволу взбрело въ голову изобреѣсти то, что называется табачною таможеню...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Висенте Бласко-Ибаньес

Брошенная лодка

Песчаный берегъ зъ Торресадодась съ многочисленными лодками, вытасканными на сушу, служилъ мѣстомъ сборища ддя всего хуторского люда. Растянувшіеся на животъ ребяташки играли въ карты подъ тѣнью судовъ.

Старики покуривали глиняныя трубки привезенныя изъ Алжира, и разговаривали о рыбной ловлѣ или о чудныхъ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ въ прежнія времена въ Гибралтаръ или на берегъ Африки прежде, чѣмъ дьяволу взбрело въ голову изобрѣсти то, что называется табачною таможеню.

Легкіе ботики съ бѣлымъ и голубымъ брюшкомъ граціозно наклоненной мачтой составляли передній рядъ, на самомъ краю берега, гдѣ кончались волны, и тонкій слой воды полировалъ песокъ, точно хрусталь. За ними лежали обильно осмоленные черныя парныя лодки, ожидавшія зимы, чтобы выйти въ море, бороздя его своимъ хвостомъ изъ сѣтей. А въ последнемъ ряду находились чинившіеся лауды, дѣдушки, около которыхъ работали конопатчики, смазывая ихъ бока горячимъ дегтемъ. Этимъ лаудамъ предстояло снова предпринять тяжелое и однообразное плаваніе по Средиземному морю – то на Балеарскіе острова съ солью, то къ Алжирскимъ берегамъ съ восточными плодами, а многимъ съ дынями и картофелемъ для красныхъ солдатъ въ Гибралтаръ.

Втеченіе года населеніе песчаного берега мѣнялось. Починенныя лауды отправлялись въ море, рыболовныя суда снаряжались и тоже спускались на воду. Только одна брошенная лодка безъ мачтъ оставалась пригвожденною къ песку, печальною, одинокою, въ обществѣ одного только карабинера, сядившагося подъ ея тѣнью.

Краска на ней расползлась подъ лучами солнца. Доски дали трещины и стали скрипѣть отъ сухости; пескомъ, вздымаемымъ вѣтромъ, занесло на ней палубу. Но ея тонкій профиль, стройные бока и прочность постройки обнаруживали въ ней легкое и смѣлое судно, предназначенное для бѣшенаго хода, съ полнымъ презрѣніемъ къ морской опасности. Она отличалась печальною красотою тѣхъ старыхъ лошадей, которыя были прежде горячими и гордыми скакунами и падаютъ слабыми и обезсиленными на песокъ арены, для боя быковъ.

У нея не было даже имени. Корма была чиста, и на бокахъ не было никакого намека на номеръ или названіе. Это было неизвѣстное существо, которое умирало среди остальныхъ лоокъ, гордившихся своими напыщенными именами, какъ умираютъ въ мірѣ нѣкоторые люди, не разоблачивъ тайны своей жизни.

Но инкогнито лодки было лишь кажущимся. Всѣ знали ее въ Торресалинасъ и говорили о ней не иначе, какъ съ улыбкою и подмигиваніемъ, точно она напоминала что-то особенное, вызывавшее тайное наслажденіе.

Однажды утромъ, въ тѣни заброшенной лодки, когда море кипѣло подъ лучами солнца и напоминало голубое, усьянное свѣтовыми точками небо въ лѣтнюю ночь, одинъ старый рыбакъ рассказалъ мнѣ ея исторію.

– Эта фелюга, – сказалъ онъ, лаская ладонью руки сухой остовъ судна: – это Закаленный, самая смѣлая и извѣстная лодка изъ всѣхъ, что ходятъ въ морѣ отъ Аликанте до Картагены. Пресвятая Божія Матерь! Какую уйму денегъ заработала эта преступница! Сколько дура вышло отсюда! Она сдѣлала по крайней мѣрѣ двадцать переходовъ изъ Орана къ нашимъ берегамъ и трюмъ ея былъ всегда туго набитъ грузомъ.

Странное и оригинальное названіе Закаленный нѣсколько удивило меня, и рыбакъ замѣтилъ это.

– Это прозвище, кабальеро. Они даются у насъ одинаково, какъ людямъ, такъ и лодкамъ. Напрасно расточаетъ на насъ священникъ свою латынь. Кто здѣсь креститъ по настоящему, –

это народъ. Меня напримѣръ зовутъ Филиппомъ. Но если я буду нуженъ вамъ когда-нибудь, то спросите Кастелара ¹

¹ Кастеларъ – писатель и государственный дѣятель второй половины XIX вѣка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.